



Fine Violins

Вложения в редкие инструменты, созданные непревзойденными скрипичными мастерами, может, и не более ликвидны, чем иные ценные бумаги, но куда более человечны. Не удивляйтесь слову «человечный» в этом серьезном контексте: мастерство, талант и божья искра — все, из чего состоит скрипка, не обесценивается со временем. Экономический взгляд на легендарные инструменты Игната Сахарова.

фотографии любезно предоставлены Fine Violins.

Грустная мелодия скрипки сейчас как никогда уместна — драматическое адажио соль минор венецианца Томазо Альбини, например, вполне может сопроводить временный конец финансового света. Но людям сведущим старая скрипка легко исполнит нечто вполне жизнеутверждаю-

щее, наполненное уверенностью в завтрашнем дне и совсем не мнимым ощущением финансовой устойчивости.

Ничто не выдает ценность в скрипках работы Гварнери дель Джезу — ни грубо обработанный гриф, ни потеки лака, положенного на скрипичное тело, скажем прямо, не

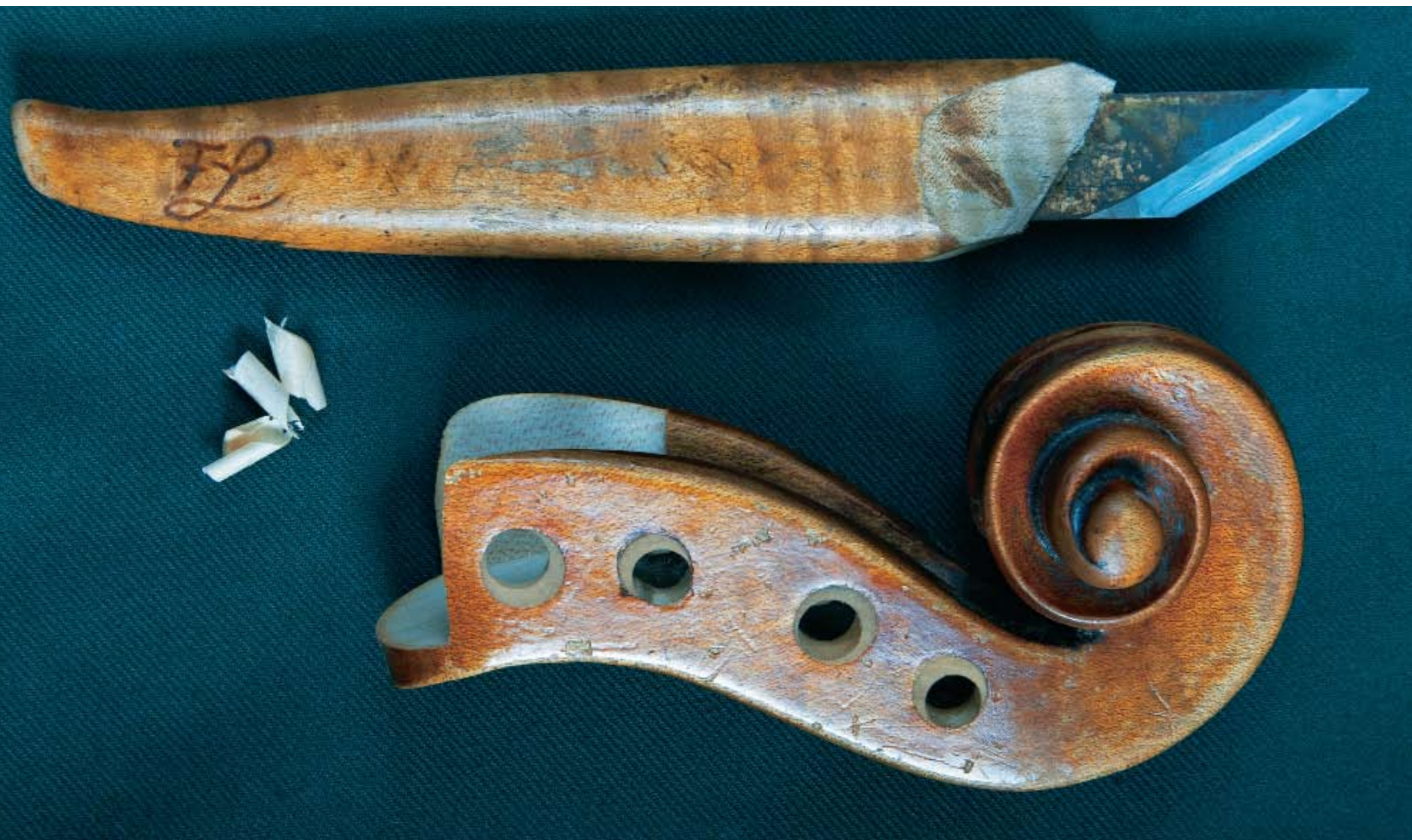
слишком ровно. Но эксперта не обманет внешняя шероховатость — за неказистые бока он возьмется с благоговением, спущающимся до состояния видимости... Из всех учеников великого Амати они были лучшими — братья Гварнери и Антонио Страдивари. Почти соседи — все из Кремены.

Почти конкуренты — но Страдивари, как сейчас бы сказали, социальнее и хороший менеджер. Гармония благополучной жизни передалась его инструментам. Если Гварнери шире по диапазону, но строже к исполнителю, то скрипки Страдивари звучат так, будто в них вселился голосистый ангел, >





Британец Флориан Леонард — известный эксперт по редким музыкальным инструментам, знаток рынка и авторитетный оценщик — предлагает и выставляет на продажу самые редкие на сегодняшний день смычковые инструменты. Его фонд Fine Violins — крупнейший в мире поставщик редких музыкальных инструментов. Скрипки, альты, виолончели, среди которых Гваданини, Гварнери, Страдивари, — все инструменты высшего качества, прошедшие самую серьезную экспертизу. Кроме того, компания Флориана Леонарда предлагает уникальный клиентский сервис, включающий консультирование покупки, экспертную оценку, сертифицирование, настройку, реставрацию, хранение инструментов.



запрещающий играть плохо. Некоторые связывают это с особой пропиткой, другие считают, что все дело в составе лака. А третьи просто просчитывают аукционную цену старинных инструментов.

Гварнери дороже всех, цена доходит до 12 миллионов долларов. Амати не так хорош по звучанию, но крайняя редкость его скрипок делает свое дело. Страдивари смастерил за свои 93 года более тысячи скрипок и виолончелей, каждая из которых стоит от 500 тысяч долларов. Экономическая природа дороговизны не

составляет загадки. Таких скрипок мало, и ресурс этот невозобновляем. В то время как достоинства их пока что неповторимы и вряд ли их вообще возможно тиражировать. Исполнение серьезного произведения на современном инструменте обречено на похвалу за храбрость обреченности, но не на слезы восторга, каковые только и возвращают цены на билеты до звездных высот. При этом качество струнных улучшается по мере пользования — вибрация действует на дерево благотворно. А значит, скрипка живет только тогда, когда звучит.

Быстро обернуться и снять маржу — это история не для скрипок. И не для фонда под названием Fine Violins Флориана Леонарда, который избрал их своим активом. Доходность редких инструментов низка, но стабильна. Низкая волатильность оставит равнодушным спекулянта, однако привлечет внимание инвестора, сбившегося с ног в попытках захедржировать свои богатства, разочаровавшегося даже в золоте, а на недовжимость не желающего и смотреть. За последние полвека скрипки приносят в среднем 12,8 процента в год, что сопоста-

вимо с гособлигациями. Только, в отличие от государств, век скрипок долог. И рынок их расширяется на 7–15 процентов в год по мере приобщения самых разных заколков мира к европейской культуре. Скрипки и виолончели все прибывают в хранилища фонда Fine Violins, делая его инвесторов все оптимистичнее. И цены на раритеты растут — медленно, но необратимо. Потому что изящная завитушка и невероятной чистоты звук могут оказаться самой надежной реальностью. Особенно во времена, когда доверие некоторым образом в дефиците. ■